

Научная статья

УДК 341

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-75-83>

ПОДОХОДНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РОССИИ И В СТРАНАХ БРИКС: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

Земфира Мухарбиевна Казачкова¹

Владислав Анатольевич Казаков²

^{1,2} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ zem7900@yandex.ru

² director@vladkazakov.ru

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ подоходного налогообложения в Российской Федерации и в странах БРИКС, раскрывается актуальность реформирования налоговой системы и используемых механизмов в условиях геополитических вызовов. Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных черт правового регулирования налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и определении направлений гармонизации налоговых систем. Методология анализа – совокупность методов формальной и диалектической логики, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, а также применение специальных методов юридической науки, таких как сравнительно-правовой, историко-правовой и системный методы, позволяющие в единстве обобщить правовые режимы подоходного налогообложения в странах БРИКС, выявить их возможное влияние на построение оптимальных моделей подоходного налогообложения, в том числе в Российской Федерации. Научная новизна выражается во введении в анализ оригинальной литературы, в исследовании новейших данных о моделях подоходного налогообложения в странах БРИКС и в экстраполяции оптимальных и эффективных зарубежных практик. В результате исследования сформулированы выводы об общих и специфических направлениях развития моделей подоходного налогообложения в группе стран БРИКС.

Ключевые слова: подоходное налогообложение; налог на доходы физических лиц; резидент; нерезидент; налоговое администрирование; налоговая ставка; налоговые льготы.

Для цитирования: Казачкова З. М., Казаков В. А. Подоходное налогообложение в России и в странах БРИКС: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-75-83>

Research Article

INCOME TAXES IN RUSSIA AND IN THE BRICS COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Zemfira M. Kazachkova¹

Vladislav A. Kazakov²

^{1,2} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia

¹ zem7900@yandex.ru

² director@vladkazakov.ru

Abstract

The article provides a comparative legal analysis of income taxation in the Russian Federation and the BRICS countries and highlights the relevance of reforming the tax system and the mechanisms used in the context of geopolitical challenges. The purpose of the study is to identify the common and distinctive features of the legal regulation of personal income tax (PIT) and determine the directions for harmonizing tax systems. The analysis methodology is a combination of formal and dialectical logic methods, including analysis, synthesis, induction, and deduction, as well as the use of special methods of legal science, such as comparative legal, historical legal, and systemic methods, which allow for a comprehensive analysis of the legal regimes of income taxation in the BRICS countries and their potential impact on the development of optimal income taxation models, including in the Russian Federation. The scientific novelty is expressed in the introduction of original literature into the analysis; in the study of the latest data on income taxation models in the BRICS countries; and in the extrapolation of optimal and effective foreign practices. As a result of the study, conclusions were formulated on the general and specific directions of development of income taxation models in the BRICS group of countries.

Keywords: income taxation; personal income tax; resident; non-resident; tax administration; tax rate; tax benefits.

For citation: *Kazachkova Z. M., Kazakov V. A. Income Taxes in Russia and in the BRICS Countries: Comparative Analysis. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 1, pp. 75–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-75-83>*

Введение

Налоговая система любого государства – это совокупность не только различных налогов и сборов, но и специфических законов и правил. Благополучие любого государства базируется на устойчивой налоговой системе, обеспечивающей стабильное и рациональное поступление налоговых доходов.

Как известно, группа «БРИК» была создана в 2006 г., объединив Бразилию, Россию, Индию и Китайскую Народную Республику (КНР). После присоединения Южно-Африканской Республики (ЮАР) в 2010 г. название группы было изменено на «БРИКС». Целью этого альянса изначально является обеспечение единства и создание мощного противовеса экономическому и политическому доминированию стран Северной Америки и Западной Европы. В январе 2024 г. страны БРИКС приветствовали стремление Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ войти в альянс. Расширенная группа становится серьезной силой, контролируя большую часть мировых ресурсов, населения, устанавливая новые правила в системе мирового финансового правопорядка.

Цель данной статьи – исследовать возможности налоговых систем государств, входящих в данную интеграцию, выстроить взаимовыгодное сотрудничество, в том числе в налоговой сфере. В рамках статьи предполагается провести сравнительно-правовой анализ налоговых систем.

Подходный налог – уникальный инструмент мобилизации ресурсов, доступный любому государству. Растущая интернационализация экономик БРИКС обусловила необходимость разработки налоговой политики в каждой стране с учетом не только внутренних, но и внешних факторов.

Изучение подходного налогообложения в странах БРИКС – это кратчайший путь исследования всей системы прямого налогообложения в этих странах, выявления особенностей временных и нормативных рамок построения наиболее приемлемых моделей налогообложения.

1.1. Хронология становления и развития подходного налога в странах БРИКС: сравнительно-исторический анализ

Налоговая система – это база существования любого государства. Стабильность власти напрямую зависит от готовности населения платить налоги [1, с. 345]. В специальной литературе уже сложилась тенденция рассмотрения подходного налогообложения в единстве с проблематикой социального страхования, ведь налоги и страховые взносы формируются в неразрывном единстве правовых и экономических императивов [2, р. 1–10].

Институциональная история данного налога различна в странах БРИКС и по хронологии, и по правовой структуре налога в различных юрисдикциях.

Так, в Бразилии с 1822 г. (года обретения независимости) постоянно предпринимались попытки ввести подоходный налог. Первое соглашение было достигнуто 21 октября 1843 г. в соответствии с Законом № 317, в котором были подсчитаны расходы и доходы на 1843, 1844 и 1845 гг. Был установлен прогрессивный налог на государственную казну, действовавший в течение двух лет. После этого подоходный налог стал временной мерой сбора.

Закон о подоходном налоге был официально принят в 1922 г. в соответствии со ст. 31 Закона № 4.625: устанавливался общий подоходный налог, который ежегодно уплачивается каждым физическим и юридическим лицом, проживающим или не проживающим в стране, и взимался с совокупного чистого дохода из любого источника [3].

Данная модель в целом сохраняет свое влияние. Система налоговых вычетов пока еще чрезвычайно проста: лица, зарабатывающие менее двух минимальных заработных плат, не обязаны платить НДФЛ. Бразильцы, проживающие за рубежом, но получающие налогооблагаемый доход в Бразилии, также обязаны платить данный налог.

Хронология современной правовой конструкции подоходного налога в ЮАР, напротив, насчитывает чуть более двух десятилетий. Этот подход состоит в том, что доход облагается налогом в стране его происхождения. В налоговой системе ЮАР, как и в Российской Федерации, применяется принцип резидентства.

Отправной логической точкой возникновения налоговых обязанностей является то, что, независимо от резидентства, любое лицо, получающее доход в стране, должно вносить свой вклад в расходы на оказание государственных услуг в этой стране. Это изменение было направлено на то, чтобы приблизить ЮАР к международно-признанным налоговым принципам и нейтрализовать схемы уклонения от уплаты налогов.

С 2001 г. резиденты облагаются налогом на свой доход независимо от того, в какой стране он получен, в то время как нерезиденты облагаются налогом только на доход, полученный из внутренних источников. Это освобождение от уплаты налога вступило в силу 1 января 2001 г. [4].

Хронологические рамки подоходного налогообложения в Индии – это два мощных исторических отрезка, насчитывающих более 160 лет. Первый связан с периодом колониального прошлого Индии вплоть до обретения независимости в 1947 г., а главное, принятия Конституции Индии 1950 г. [5].

Подоходный налог в Индии впервые был введен в 1860 г. Впоследствии неоднократно вносились изменения в ответ на финансовые трудности и растущие военные бюджеты [5].

Закон о подоходном налоге Индии был принят в 1961 г. В этот Закон неоднократно вносились различные поправки. Правительство Индии издавало различные разъяснения, сформировавшие базовую модель налогового администрирования [6].

Вместе с тем в Индии в 2026 г. грянут кардинальные перемены. Кодекс прямого налогообложения Индии (*Direct Tax Code*) 2025 г. заменит Закон о подоходном

налоге 1961 г. и Закон о налоге на имущество 1957 г., внедрив в Индии оптимизированную и модернизированную налоговую систему, которая прояснит правила, расширит налоговые ставки, сократит налоговые вычеты и повысит уровень соблюдения налогового законодательства. Новый Налоговый кодекс консолидирует все законы о прямых налогах в единую структуру, устранил устаревшие льготы и вычеты, расширив налоговую базу, введет механизм урегулирования споров и усилит налоговый аудит.

Налоговый кодекс Индии 2025 г. также построен на признании принципа резидентства, налогообложении дивидендов по ставке 15%, установлении максимальной ставки подоходного налога в 35%.

Таким образом, обновление прямого налогообложения актуально не только для России, но и для Индии [7].

Закон Китайской Народной Республики «О подоходном налоге с физических лиц» был принят на третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 10 сентября 1980 г. В Закон неоднократно вносились поправки – в 1993–2007 гг. [8].

28 января 1994 г. Государственный совет КНР издал Положение о подоходном налоге с физических лиц в Китае.

Статья 1 данного Закона устанавливает правило резидентства, связанное с нахождением физического лица на территории КНР. Физическое лицо, находящееся на территории Китая в общей сложности менее 183 дней в течение налогового года, считается нерезидентом, уплачивает налог исключительно с доходов, полученных на территории КНР. Налоговый год начинается 1 января и заканчивается 31 декабря календарного года. Для правовой конструкции данного налога, как правило, характерны следующие элементы: объект налогообложения, налоговая база, налоговая ставка, порядок исчисления, налоговые вычеты и льготы, а также механизм исполнения обязанности по уплате данного налога.

Однако, как мы можем предположить, особенности реализации данного налога во многом зависят от институциональной истории этого налога, от специфики и принадлежности правовой системы.

Самые крупные расхождения наблюдаются в странах БРИКС по вопросам налоговых ставок, в построении систем налоговых вычетов и льгот в различных юрисдикциях. Так, уникальной является система стандартных вычетов по НДФЛ в России; инвестиционные вычеты в КНР, напротив, привлекают внимание во всем мире своей гибкостью, стимулированием развития инновационных технологий. В целом система налоговых вычетов в Российской Федерации является самой развитой в группе стран БРИКС.

Понятно, что противоречивое взаимодействие разнонаправленных процессов и явлений формирует уникальность каждой модели. Именно их соотношение и определяет общую модель налогообложения доходов физических лиц, которая в государствах, входящих в БРИКС, отличается уровнем прогрессии, структурой ставок, наличием специальных режимов и системой льгот.

I. II. Налог на доходы физических лиц в России: современное состояние и тенденции развития

Российская модель налога на доходы физических лиц – уникальная модель, сформированная на максимально широком толковании доходов, подлежащих налогообложению (ст. 41 Налогового кодекса РФ), и детализации экономического анализа выгод, декларируемых налогоплательщиком.

История подоходного налогообложения в нашей стране вписана в историю государства. Так, усиление фискальной функции налога в СССР было связано с нуждами военного бюджета в годы Великой Отечественной войны.

Стимулирующая функция активизировалась в контексте различных экономических реформ. С 2001 г. для отечественной модели характерно постепенное введение прогрессивного метода установления ставок при стагнации периода сохранения базовой ставки 13%, что позволило решить многие вопросы, связанные с правовым воспитанием налогоплательщика в части декларирования и своевременной уплаты налогов, формирования устойчивой привычки исполнять налоговую обязанность в заданном регулятором формате.

Одновременно развивались инструменты налогового администрирования в отношении резидентов, нерезидентов, плательщиков роялти, дивидендов, процентов. Налоговый контроль становился более детальным в отношении различных групп физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, самозанятых, нотариусов, частных адвокатов и т.д.

Однако нынешний этап характеризуется как усложнением самой конструкции НДФЛ, его администрирования, так и большей дифференциацией налогообложения, учитывающей уже пять уровней градации доходов. Это позволяет одновременно сформировать более весомый налоговый доход при направлении части доходов на различные налоговые вычеты и льготы.

Все эти процессы стали возможными на новой технологической основе функционирования данного налога: уникальные цифровые сервисы ФНС России, личный кабинет налогоплательщика, онлайн-кассы, внедрение высокотехнологичных банковских приложений, цифровой налоговый контроль, искусственный интеллект – это инновационные императивы, создающие цифровое налоговое право Российской Федерации.

Вместе с тем процесс цифровизации налогового сектора предопределяет возникновение трудных вопросов в рамках надлежащего обеспечения баланса между эффективностью контроля и соблюдением принципов справедливости, а также соразмерности и защиты персональных данных граждан. Обнаруживаются проблемы массового получения налоговыми органами информации от банковских структур и других организаций, что вызывает вопросы с точки зрения допустимости вмешательства государства в частную сферу и жизнь гражданина. Подобные вопросы возникают и в других юрисдикциях.

II. Сравнительно-правовой анализ моделей подоходного налогообложения в странах БРИКС в контексте экстраполяции тенденций их развития

Проводя сравнительно-правовой анализ систем налогообложения в странах БРИКС, мы видим демонстрацию внушительного спектра вариативности возмож-

ных подходов к установлению налоговых ставок, определению налоговой базы, а также к организации налогового администрирования в зависимости от специфики правовой системы конкретного государства. Действительно, каждое государство индивидуально сформировало свою налоговую систему, опираясь на собственные традиции и историю, учитывая циклы социально-экономического и геополитического развития.

Модель подоходного налогообложения в Бразилии в настоящее время испытывает растущее влияние системных преобразований в налоговой системе, особенно в части развития косвенного налогообложения, реформы моделей НДС и акцизов. Кардинально меняются системы управления и контроля. Внедряются программные решения, созданные для того, чтобы помочь физическим лицам и компаниям повысить эффективность управления своими налоговыми процессами и лучше соблюдать установленные законом налоговые правила. Эти подходы особенно полезны для обеспечения точности, экономии времени и снижения риска человеческих ошибок или несоблюдения требований. Данные инструменты, несомненно, сыграют важную роль в оказании помощи корпоративным налоговым отделам в оптимизации времени и сокращении затрат на переход к новой налоговой системе [9, p. 11–12].

Правительство Индии активно реализует реформу налогового администрирования. Реализовано и внедрено в практику множество важных инструментов: граждане страны благодаря информационной системе получают предварительные налоговые уведомления, масштабные обновления получили электронные сервисы для налогоплательщиков, активно используется принцип *«faceless assessment»*, который подразумевает минимизацию личного контакта гражданина с налоговыми органами. Это значительно снизило коррупционные факторы и повысило доверие граждан по отношению к налоговой системе страны. Налогоплательщикам вскоре придется считаться с системой соблюдения требований в рамках нового режима подоходного налога в Индии.

Центральный совет по прямым налогам подготовил пересмотренные формы и правила подачи налоговой декларации в соответствии с Законом о подоходном налоге 2025 г., что даст предприятиям и физическим лицам достаточно времени для адаптации к этим правилам до вступления нового Закона в силу 1 апреля 2026 г. [10].

Налоговая модель Китайской Народной Республики считается одной из наиболее развитых среди всех стран, входящих в состав БРИКС. Китайское налоговое управление приложило значительные усилия для совершенствования налогового администрирования посредством цифровой модернизации и интеллектуальной трансформации. Используя современные информационные технологии, налоговые органы создали новые платформы, например электронное налоговое бюро, которое позволяет провести онлайн-обработку регистрации в налоговых органах, подачу деклараций, а также контроль своевременности и полноты уплаты обязательных платежей.

Этот цифровой ландшафт позволяет налоговым органам интегрировать данные из различных источников, включая счета-фактуры, банковскую информацию, деловую документацию и таможенные данные.

В налоговой практике Южно-Африканской Республики широко используется механизм прогрессивного налогообложения; максимальная ставка налога на доходы граждан достигает 45%. Вместе с тем налоговая система ЮАР отличается повышенным уровнем транспарентности и развитым институтом налогового омбудсмена, благодаря которому укрепляется механизм защиты прав налогоплательщика. Кроме того, налоговые власти активно ведут борьбу с проблемой теневого сектора, но, несмотря на приложенные усилия и применяемые инструменты (в виде легализации неофициальной занятости населения и расширения налоговой базы), происходит значительное снижение эффективности налоговой политики страны из-за низких показателей в этой области [4, р. 7].

Заключение

Проведенный краткий сравнительно-правовой анализ продемонстрировал наличие множества нюансов налоговых систем крупнейших по территории (Россия), по населению (Индия, Китай), а также государств со спецификой правовых культур, столь разных по институциональной истории, объединенных общей судьбой стран, интегрированных в БРИКС. Вместе с тем даже столь краткий анализ позволяет обнаружить возможности для сотрудничества и обмена информацией в сфере укрепления налоговых систем с опорой на прошлое, настоящее и перспективы развития налоговых систем в части подоходного налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2006.
2. *Hannam J.* What Everyone Needs to Know about Tax: An Introduction to the UK Tax System. Chichester : Wiley, 2017.
3. *Jaiswal K.* A Study of Direct Tax Structure of BRICS Countries // International Journal of Research and Analytical Reviews. 2021. Vol. 8. No. 2.
4. Tax Chronology of South Africa: 1979–2025. Pretoria : National Treasury, 2025.
5. The Constitution of India. New Delhi : Prakash Books India Pvt. Ltd., 2023.
6. *Kapoor S., Singh A.* Development of Indian Tax System: Pre and Post-Colonial Influences // Sage Journals. 2025. Vol. 14. Iss. 3.
7. Direct Tax Code 2025: Implementation Date, Key Changes, Tax Slabs & Expectations // Tax2Win : сайт. URL: <https://tax2win.in/guide/direct-tax-code-2025> (дата обращения: 14.11.2025).
8. Individual Income Tax Law of the People's Republic of China. Laws of the People's Republic of China.
9. Brazil Tax Reform: Insights, Challenges, and Opportunities for Corporate Tax Professionals. New York: Thomson Reuters Institute, 2024.
10. New Income Tax Bill 2025: Date & Key Changes // Tax2Win : сайт. URL: <https://tax2win.in/guide/new-income-tax-bill-2025> (дата обращения: 23.11.2025).

References

1. *Gadzhiev G. A. (ed.). Constitutional Economics. Moscow: Iustitsinform, 2006. (In Russ.)*
2. *Hannam J. What Everyone Needs to Know about Tax: An Introduction to the UK Tax System. Chichester: Wiley, 2017.*
3. *Jaiswal K. A Study of Direct Tax Structure of BRICS Countries. International Journal of Research and Analytical Reviews, 2021, vol. 8, no. 2.*
4. *Tax Chronology of South Africa: 1979–2025. Pretoria: National Treasury, 2025.*
5. *The Constitution of India. New Delhi: Prakash Books India Pvt. Ltd., 2023.*
6. *Kapoor S., Singh A. Development of Indian Tax System: Pre and Post-Colonial Influences. Sage Journals, 2025, vol. 14, iss. 3.*
7. *Direct Tax Code 2025: Implementation Date, Key Changes, Tax Slabs & Expectations. URL: <https://tax2win.in/guide/direct-tax-code-2025> (date of the application: 14.11.2025).*
8. *Individual Income Tax Law of the People's Republic of China. Laws of the People's Republic of China.*
9. *Brazil Tax Reform: Insights, Challenges, and Opportunities for Corporate Tax Professionals. New York: Thomson Reuters Institute, 2024.*
10. *New Income Tax Bill 2025: Date & Key Changes. URL: <https://tax2win.in/guide/new-income-tax-bill-2025> (date of the application: 23.11.2025).*

Сведения об авторах:

З. М. Казачкова – доктор юридических наук, профессор.
В. А. Казаков – аспирант.

Information about the authors:

Z. M. Kazachkova – Doctor of Law, Professor.
V. A. Kazakov – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025; одобрена после рецензирования 14.01.2026; принята к публикации 19.01. 2026.

The article was submitted to the editorial office 24.11.2025; approved after reviewing 14.01.2026; accepted for publication 19.01. 2026.